

Гарри, откинувшись на спинку скрипучего кресла, провел рукой по лицу. За окном, словно застывшее в безвременье, простиралось здание редакции "Дейли Геральд". В его мире эта газета была не более чем бледной тенью, но здесь, в этой параллельной реальности, она играла куда более важную роль. — Можно ли мне взглянуть на старые номера? — спросил он у секретарши, застывшей за столом, словно ожившая статуя. Она уставилась на него с недоумением, но, уловив в его глазах решимость, быстро сообразила, что перед ней не просто любопытный читатель. — Для домашнего задания? — спросила она, словно проверяя, не пытается ли он обмануть ее. — Да, — кивнул Гарри, изображая невозмутимость. Его провели в огромный зал, напоминающий библиотеку, где суетливая пожилая женщина прочитала ему лекцию о бережном отношении к хрупким страницам газет. — У нас есть почти все номера, — проскрипела она, — за исключением двух. Один за 1923 год, другой — за 1945. — В ее голосе слышалась нескрываемая разочарованность, словно пропажа этих выпусков была настоящим национальным бедствием. Гарри осторожно спросил, что произошло в эти годы, но она только покачала головой, не желая отвлекаться от своей непоколебимой верности истории. Прошло несколько часов. Гарри, словно путешественник во времени, пробирался сквозь страницы газет, с 1981 года, с ночи нападения Волдеморта, и до нынешнего дня, 1994 года. Он быстро понял, что ему не нужно изучать каждый день. Достаточно было просматривать газеты каждые две недели. События, как правило, оставались на поверхности, и о них постоянно напоминали, даже если не было новых откровений. — Этот мир другой, — подумал Гарри, пробегая глазами по строчкам, заполненным незнакомыми именам и событиями. Он даже попросил помощника библиотекаря дать ему перо и пергамент, чтобы делать заметки. Впервые он почувствовал настоящий интерес к этому миру, к его тайнам и истории. — Даже если бы я и смог понять, как это сделать, — прошептал он, — вряд ли в этом мире есть что-то, к чему можно вернуться. Первое, что бросилось ему в глаза, — Лили и Джеймс Поттер были живы. У них было несколько детей, но он никогда не рождался в этом мире. Вместо него у них были дочери. Старшая, Айрис, стала Девочкой-Которая-Выжила. Гарри заметил, что о его семье не писали в газетах почти десять лет после той роковой ночи. По крайней мере, в светской хронике. Иногда встречались цитаты Джеймса Поттера, аврора, но не более того. Он задумался, не пытались ли они спрятать детей от неизбежной славы, или же они просто опасались расправы со стороны Пожирателей смерти. Однако он заметил, что количество публикаций о семье Поттер, особенно об Айрис, увеличилось после ее поступления в Хогвартс. В том же году было объявлено, что Лили Поттер заняла место маггловеда в Хогвартсе. Следующее открытие оказалось не менее важным. Сириус Блэк никогда не сидел в тюрьме. Более того, он был старшим аврором и главой древнейшего и благородного рода Блэков. Гарри с ужасом осознал тяжесть двух невидимых колец, которые он носил на пальцах. Кольцо Блэков перешло к нему после смерти Сириуса. Это означало, что он стал главой семьи Блэк в своем мире. Но это кольцо было не менее тяжелым, чем кольцо Поттера. После того как Волдеморт уничтожил там все общество, оно уже ничего не значило. Кольца не снимались до тех пор, пока он не умирал или не передавал главенство кровным родственникам. Разумеется, все его родственники были мертвы. Поэтому Гарри решил, что кольца просто исчезнут, когда он умрет. Гарри зачитывался статьями о Сириусе и Поттерах. За последние полтора года он заметил несколько статей о Сириусе, в которых говорилось, что этот известный холостяк, возможно, остепенился, так как его несколько раз видели на различных мероприятиях с одной и той же женщиной. Хелена Гринграсс, вдова покойного лорда Джеральда Гринграсса. Мысль о том, что Сириус свободен и здоров, взволновала Гарри больше, чем он мог себе представить. В каком-то смысле, она радовала его даже больше, чем известие о том, что Джеймс и Лили Поттер живы. Его эмоции бурлили и путались, и ему было трудно разобраться в них. Да, он был счастлив, что люди, которые могли бы быть его родителями, живы в этом мире. Но в то же время... они были для него в некотором роде абстракцией. Он даже не знал, как они выглядят, до конца первого года обучения в Хогвартсе, когда Хагрид подарил ему альбом с фотографиями. Больше у него не было ничего, чтобы представить их в детстве. Так что он не то

чтобы скучал по их присутствию, поскольку его никогда не было. Однако он остро ощущал их отсутствие. Единственные случаи, когда он слышал их голоса, были в лучшем случае мимолетными. Дементоры оказывали на него такое же воздействие, как и крики матери, защищавшей его. Единственный раз, когда он слышал их голоса, — это когда его палочка соединилась с палочкой Волдеморта. От палочки Волдеморта исходили образы, фрагменты. Он знал, что родители любили его и умерли за него. (Как и почти все остальные люди, которых он когда-либо знал), но представление о них оставалось абстрактным. А вот Сириус... это было совсем другое дело. Гарри знал Сириуса, общался с Сириусом. Гарри любил Сириуса так, как, по его представлениям, должен был любить отца. Сириус был первым человеком, который захотел заботиться о нем. Он предложил ему дом, прежде чем все пошло наперекосяк. Сириус был самым близким человеком, который когда-либо был у Гарри. Потеря Сириуса опустошила Гарри до такой степени, что он не мог ее описать. И по сей день Гарри продолжает возлагать большую часть вины за смерть Сириуса на себя. Сириус стал пятой смертью, которую Гарри приписал своей вине, после родителей, Квиррелла и Седрика. Гарри шумно вздохнул и с некоторым усилием перевёл свои мысли в другое русло. Он не знал, в чем дело, но ему было трудно контролировать свои эмоции. Его раздражало и нервировало ощущение, что он теряет контроль над этими чувствами. Он переключил свои мысли на другие вопросы. Он внимательно изучил списки судебных процессов над Пожирателями смерти после падения Волдеморта. Гнев, который он сдерживал с таким трудом, на мгновение вырвался наружу, когда он увидел результаты — почти такие же, как в его мире. Стол и полки вокруг него задрожали от исходящей от него магии, словно вздрогнули от неожиданного толчка. К счастью, архивариус была на обеде, иначе, Гарри был уверен, она бы вышвырнула его из библиотеки, не церемонясь.

<http://tl.rulate.ru/book/100268/3424963>